

УДК 7.033.2(471), 7.072.2

ББК Щ 85, Б90 85.03

DOI:10.18688/aa155-3-35

В. А. Булкин

По поводу сцен VI регистра Васильевских врат

Человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце

1 Цар 16:7

Васильевские врата собора Святой Софии в Новгороде, изготовленные в 1336 г. по заказу архиепископа Василия Калики, давно находятся в поле зрения ученых. В большой статье В. Н. Лазарева проанализированы взгляды исследователей XIX – первой половины XX в., выявлены основные проблемы изучения памятника и предложен вариант их решения (классификация пластин, переделки и дополнения, стилистика, мастера и др.). Главное — выявлен первоначальный состав пластин и мотивы их объединения в единое иконографическое целое. «Одно ясно, — писал исследователь, — архиепископ Василий хотел, чтобы на его вратах были изображены праздники, столь высоко ценимые церковью, и также сцены, которые допускали расширительное толкование» [5, с. 191]. К числу изображений, подсказанных художникам самим заказчиком, относятся сцены, помещенные в шестом ярусе врат — «Ликование царя Давида при перенесении Ковчега Завета в Иерусалим» («Царь Давид перед сеньми с Ковчегом»), «Весы духовные Страшного суда» («Душа устрашается»), «Единоборство Давида с Голиафом» («Царь Давид порази Голиафа»), «Китоврас с царем Соломоном в руках» («Китоврас мечет братом своим Соломоном»). Из них «Единоборство Давида с Голиафом» является, вероятно, поздним повторением первоначальной сцены [5, с. 189–191]. Основу изобразительного ансамбля составляет евангельский цикл, параллель которому можно видеть в праздничном чине иконостаса Софийского собора, написанном вскоре после создания Васильевских врат, в 1341 г. по заказу того же владыки.

Ветхозаветные и апокрифические сцены VI регистра врат своим неожиданным внедрением в стройную каноническую систему верхних рядов, несомненно, обнаруживают индивидуальный вкус заказчика [5, с. 192; 1, с. 44; 4, с. 297–321; 3, с. 110–111; 7, с. 197–198], предписавшего мастерам включить сцены, отвечающие каким-то жизненным коллизиям, духовному опыту или потребностям текущего момента. Известно, что еще до избрания архиепископом Григорий Калика (по Б. А. Рыбакову, происходивший из ремесленников [8, с. 774]), совершил паломничество в Иерусалим. Можно не сомневаться, что посещение Святой земли стало для него событием чрезвычайной значимости. Достаточно для аналогии вспомнить описание паломничества игумена Даниила в начале XII в. Став архиепископом, Василий сразу же развивает кипучую деятельность сперва на стезе общегосударственной — по его инициативе начинается

масштабное строительство каменной крепостной стены от Владимирской башни до Борисоглебской [6, с. 343]. С 1336 г. внимание владыки сосредоточено на благоустройстве Софийского собора и прилегающей к нему территории. Начало этой стадии работ было положено закладкой церкви Входа Господня в Иерусалим и изготовлением врат для Софийского собора. Оба события, по летописи, происходят одновременно, что, можно полагать, не является простым совпадением [6, с. 347].

Строительство церкви Входа Господня в Иерусалим — знаковое для новгородской архитектуры событие¹. До 1336 г. храмов подобного посвящения неизвестно не только в Новгороде, но и вообще на Руси². По-разному можно расценивать мотивацию такого посвящения. Возможно, таким способом владыка увековечил память о своем паломничестве. Слово «вход» в посвящении храма синонимически близко понятию «хождение».

На другой мотив посвящения храма может указать выбор места для его постройки у предполагаемого входа на территорию Софийского собора и Владычного двора [2]. Не означен ли постройкой Входоиерусалимской церкви первый этап осуществления задуманной владыкой программы, связывающей воедино вновь возводимую церковь с Владычным двором и Софийским собором, которые в пределах Детинца всегда занимали особое положение? В этом случае мы имели бы дело с высоким богословским замыслом, в котором явлено новое осмысление северной части Детинца с Софийским собором и Владычным двором, противопоставленными южной части как символ Небесного Иерусалима земному граду. На особую нарочитость выбора места для храма указывает тот факт, что для его строительства пришлось принести в жертву, то есть разобрать, теремец — каменную (?) постройку, возможно, домонгольского времени [6, с. 347; 2].

Интенсивная деятельность владыки по благоустройству Софийского собора и прилегающей к нему территории велась с 1336 по 1342 г. В 1336 г. был заложен и за девять недель завершен храм Входа Господня в Иерусалим. В этом же году была устроена ограда вокруг Софийского собора («тын») и изготовлены «медяны золочены» двери. В 1338 г. повелением владыки «Исайя Гречин с други» начал расписывать Входоиерусалимский храм, завершив работу в следующем, 1339 г. После грандиозного пожара 1340 г. архиепископ озабочился устройством новой свинцовой кровли на Софийском соборе «и иконы исписа и кивот доспе». Видимо, на Владычном дворе был поставлен «терем великий», а в 1342 г. для Софийского собора владыка повелел слить «колокол великий». Для этого из Москвы был привезен мастер Борис [6, с. 347–354].

Вернемся к изображениям на Васильевских вратах. Скромная фигура ктитора под изображением Христа сама по себе является вполне обычной для христианской иконографии. Особое же внимание привлекают изображения VI регистра. Обычно нижняя часть иконы или врат как место, наименее значительное в символической системе «верх–низ» отводилось для изображений ктиторов или мастеров, как на Магдебург-

¹ Храм Входа Господня в Иерусалим в новгородском Детинце 1336–1337 гг. открыт в 2009 г. М. А. Родионовой, в 2010–2012 гг. изучен Архитектурно-археологической экспедицией СПбГУ (И. В. Антипов, В. А. Булкин, А. В. Жервэ) совместно с Центром по организации и сопровождению археологических исследований НГОМЗ.

² Исследования А. В. Яганова и Е. И. Рузаевой позволяют считать, что Входоиерусалимская церковь в Ярославле возникла не в домонгольское время, а значительно позже [9, с. 363–391].

ских вратах. На Васильевских вратах второй снизу регистр также связан с ктитормом, но не персонально (он изображен выше), а опосредованно через выражение его умонастроения подбором соответствующих сцен.

Представляется, что особую, индивидуальную значимость для заказчика врат имела редкая сцена «Ликование царя Давида при перенесении Ковчега Завета в Иерусалим». История одного из наиболее чтимых ветхозаветных персонажей подробно изложена в Книгах Царств. Младший сын Иессея «был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом» «и почивал Дух Господень на Давиде» (1 Цар 16:12–13). Еще юношей он был помазан на царство. О себе же он говорил: «Я — человек бедный и незначительный» (1 Цар 18:23). После победы над Голиафом Давид стал приближенным царя Саула, который относился к Давиду ревниво, боялся его и всячески стремился погубить. После смерти Саула по воле народа Давид был помазан в «цари над [всем] Израилем» (2 Цар 5:3).

Сцена Васильевских врат изображает перенос Ковчега Господня в город Давидов. Сам царь и весь народ сопровождали это торжественное шествие восклицаниями и трубными звуками, а «Давид скакал из всей силы пред Господом» (2 Цар 6:14). Когда Мелхола, жена царя, упрекнула Давида в поведении, которое не соответствует его положению, царь ответил: «Пред Господом, [Который] утвердил меня вождем народа... играть и плясать буду» (2 Цар 6:21). Ясно, что танец царя носил ритуальный характер и был благодарением Господу за его постоянное покровительство Давиду: от поединка с Голиафом до кульминационного события в жизни — воцарения.

Вполне вероятно, что архиепископ Василий увидел аналогию своему жизненному пути от простого горожанина до главы новгородской церкви в истории царя Давида, который из пастухов, преодолевая многочисленные препятствия, поднялся до царя. В подобной же ситуации чувство благодарения Творцу должно было владеть архиепископом в неменьшей степени, чем ветхозаветным царем. Тем самым и был предопределен выбор изображения для VI регистра врат. Этому могло способствовать не только обретение высокого положения в церковной иерархии, но и успешное начало деятельности владыки на общественном поприще (строительство крепостной стены), и новый замысел, осуществление которого было положено закладкой храма Входа Господня в Иерусалим, не исключено, что обетного.

Оттенок субъективного выбора лежит и на других сценах VI регистра. В них можно предполагать мотивации, связанные с важными для архиепископа Василия жизненными коллизиями. «Единоборство Давида с Голиафом» — образ божественного покровительства, твердости духа и победоносного выхода из, казалось бы, безнадежной ситуации. Сцена «Китоврас с царем Соломоном в руках», возможно, содержит намек на какие-то обстоятельства, связанные с каменным строительством. На этом поприще архиепископ много потрудился в 1330–1340-е гг.

Итак, Васильевские врата и церковь Входа Господня в Иерусалим могут, по моему мнению, рассматриваться как звенья одного замысла, возникшего у будущего владыки после паломничества в Иерусалим и связанного с глубоким богословским переосмыслением северной части Детинца с Владычным двором и Софийским собором. Важным, но пока не решенным остается вопрос, для какого входного проема Софийского собора предназначались врата. Ответ, возможно, коренится в чинопоследова-

нии Крестного хода из Софийского собора в церковь Входа Господня в Иерусалим. Его предпосылки были заложены при архиепископе Василии.

Литература

1. Бочаров Г. Н. Прикладное искусство Новгорода Великого. – М.: Наука, 1969. – 128 с.
2. Булкин В. А. Заметки по топографии новгородского Детинца // Новгородский исторический сборник. – Вып. 5 (15). (В печати.)
3. Великий Новгород. Энциклопедический словарь. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 552 с.
4. Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV вв. / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. – М.: Наука, 1996. – 512 с.
5. Лазарев В. Н. Васильевские врата 1336 года // Лазарев В. Н. Русская средневековая живопись. Статьи и исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 179–215.
6. Новгородская первая летопись. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 720 с.
7. Преображенский А. С. Ктиторские портреты средневековой Руси. XI – начало XVI в. – М.: Северный паломник, 2012. – 542 с.
8. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 803 с.
9. Язанов А.В., Рузаева Е.И. К вопросу об истории Спасского собора Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле // Археология: история и перспективы. – Ярославль: Рыбинский дом печати, 2006. – С. 363–391.

Название статьи. По поводу сцен VI регистра Васильевских врат.

Сведения об авторе. Булкин Валентин Александрович — кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034, conference@actual-art.org.

Аннотация. В статье рассматриваются сцены шестого яруса Васильевских врат Софийского собора в Новгороде, изготовленных в 1336 г. по заказу архиепископа Василия Калики. Внедрение четырех ветхозаветных и апокрифических сюжетов («Ликование царя Давида при перенесении Ковчега Завета в Иерусалим», «Весы духовные Страшного суда», «Единоборство Давида с Голиафом», «Китоврас с царем Соломоном в руках») в евангельский цикл было продиктовано волей ктитора.

Особую значимость для новгородского владыки имела сцена «Ликование царя Давида», изображающая перенос Ковчега Господня в город Давидов в сопровождении царя и народа. Вполне вероятно, что архиепископ Василий увидел аналогию своему жизненному пути от простого горожанина до главы новгородской церкви в истории царя Давида, который из пастухов поднялся до царя.

Мотивации, связанные с важными для архиепископа Василия жизненными коллизиями, можно предполагать и в других сценах VI регистра.

Кроме того, автор предполагает, что создание Васильевских врат и строительство церкви Входа Господня в Иерусалим (1336–1337) были частью единого замысла, возникшего у будущего владыки после паломничества в Иерусалим и связанного с глубоким богословским переосмыслением северной части Детинца с Владычным двором и Софийским собором.

Ключевые слова: средневековое искусство; Васильевские врата; Древняя Русь; храм Входа Господня в Иерусалим; Новгород.

Title. On the Scenes in the Sixth Tier of Vasilevskie Gates.

Author. Bulkin, Valentin Aleksandrovich — Ph. D., associate professor, St.-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya nab., St.-Petersburg, Russian Federation, 199034.

Abstract. This article discusses the bas-relief scenes in the sixth tier of Vasilevskie Gates of St. Sophia Cathedral in Novgorod, erected under the order of the Archbishop, Vasilii Kalika. It was in accordance with Vasilii's direction that these four scenes from the Old Testament and Apocrypha ("Rejoicing of King David", "Spiritual Scales of the Last Judgement", "David and Goliath" and "Centaur Carries King Solomon in his Hands") were placed into the circle of scenes from the Gospels.

In particular, the scene of "Rejoicing of King David", depicting the transfer of the Ark of the Covenant to the City of David by the King accompanied by his people, had a special meaning for the Archbishop of Novgorod. Vasilii must have seen parallels between his own life's path of a commoner rising up to the position of a cathedral warden, and that of King David, a shepherd who became a king. Several other scenes from the sixth register may also be related to certain pivotal episodes of Archbishop Vasilii's life.

In addition, the author proposes that the construction of both Vasilevskie Gates and the Church of the Entry of Our Lord into Jerusalem (1336–1337) were integral parts of a unified project conceived by the archbishop after his pilgrimage to Jerusalem and could also be linked to his theologically substantiated rethinking of the layout of the northern area of Detinets, including Archbishop's Court and St. Sophia Cathedral.

Keywords: Medieval art; Vasilevskie Gates; Ancient Russia; Church of Entry of Our Lord to Jerusalem; Novgorod.

References

- Bocharov G. N. *Prikladnoe iskusstvo Novgoroda Velikogo (Applied Arts of Novgorod the Great)*. Moscow, Nauka Publ., 1969. 128 p. (in Russian).
- Bulkin V. A. Notes on the Topography of Novgorod Detinets. *Novgorodskii istoricheskii sbornik (Novgorodian Historical Collected Volume)*, vol. 5 (15) (in print).
- Iaganov A.V. Ruzaeva E. I. On the History of Our Saviour Cathedral of the Monastery of the Transfiguration in Iaroslavl'. *Arkheologiia: istoriia i perspektivy (Archeology: history and perspectives)*. Iaroslavl', Rybinskii dom pečhati Publ., 2006, pp. 363–391 (in Russian).
- Ianin V. L. (ed.) *Velikii Novgorod. Entsiklopedicheskii slovar' (Novgorod the Great. Encyclopedic Dictionary)*. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2009. 552 p. (in Russian).
- Lazarev V. N. *Ruskaia srednevekoiaia zhivopis' (Russian Medieval Paintings)*. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 179–215 (in Russian).
- Nasonov A.N. (ed.). *Novgorodskaia pervaiia letopis' starshego i mladshego izvodov (The first novgorodian chronicle of old and young versions)*, vol. 3. Moscow — Leningrad, Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1950. 720 p. (in Russian).
- Preobrazhenskii A.S. *Ktitorskie portrety srednevekovoi Rusi. XI – nachalo XVI v. (The Donators' Portraits of the Medieval Russia. 11th–the early 16th c.)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2012. 542 p. (in Russian).
- Rybakov B. A. *Remeslo Drevnei Rusi (Crafts of the Ancient Russia)*. Moscow, Akademiia Nauk SSSR Publ., 1948. 803 p. (in Russian).
- Sterligova I. A. (ed.) *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda. Khudozhestvennyi metall XI–XV vekov: Sbornik statei (The Decorative and Applied Arts of Novgorod the Great. Art Metal of the 14th–15th centuries.: Collected Works)*. Moscow, Nauka Publ., 1996. 512 p. (in Russian).